

Архитектура в духе нашего времени

Ирина ДИН

Гостиница Ла Фарандоле, Франция

Проектное бюро Portner Architects основано в 2005 году сербскими архитекторами Сашей Лукичем и Сретеном Йовановичем. За семь лет работы в России проекты мастерской были удостоены шести архитектурных премий, среди которых такая престижная, как ARX AWARDS 2007, и победы в конкурсах «Загородный дом XXI века» и «Сколково». По проектам компании было построено 90 объектов самого различного назначения — от частных домов до мегамолов. Основатель Portner Architects архитектор Саша Лукич рассказал о работе бюро.

— Саша, в проектном бюро Portner Architects работают в основном ваши соотечественники. Сербская архитектурная школа имеет какие-то особенности по сравнению, например, с российской?

— Архитектура в первую очередь зависит от креативности и таланта архитектора — индивидуума. Школа, конечно, профилирует его, но никогда не влияет на творческие качества. Основное отличие я вижу в подходе. Русская архитектурная школа, кажется, в основном обращает внимание на форму, а наша — на деталь.

Белградский архитектурный факультет был основан во второй половине XIX века архитекторами, которые получали образование в различных университетах Австро-Венгерской империи, Швейцарии и Германии. Поэтому можно сказать, что в основе подготовки лежит немецкая архитектурная школа. Ее главная особенность — внимание к техническим, инженерным вопросам. Я сам работал на кафедре современных архитектурных конструкций и практически закончил полный курс по подготовке инженера-конструктора. Кстати, многие хорошие архитекторы, которых я знаю, начинали учиться на конструкторов, а потом уже переходили на архитектурный курс. Понимание

Архитекторы Сретен Йованович и Саша Лукич

конструктива высвобождает творческую мысль архитектора, дает ему возможность делать смелые, но реалистичные проекты. Можно нарисовать красивую картинку, но очень важно с самого начала понимать, как она будет воплощаться в жизнь.

Конечно, это все индивидуально, и глупо было бы утверждать, что все немецкие или сербские архитекторы — инженеры, а все, кто учится на архитектора, например во Франции, только художники. Любой архитектор не может не быть художником, и мы все тоже любим и умеем рисовать. Нас учили и тому, что архитектор должен быть хорошим инженером, что все детали должны быть безупречно проработаны, и тому, что нельзя нарушать сроки. К тому же большинство людей нашей команды до прихода в Portner Architects успели поработать в европейских проектных компаниях, и сейчас мы все придерживаемся западного подхода к работе.

— **Когда вы поняли, что надо создавать собственное архитектурное бюро? Было какое-то событие, которое послужило стимулом для того, чтобы пуститься в самостоятельное плавание?**

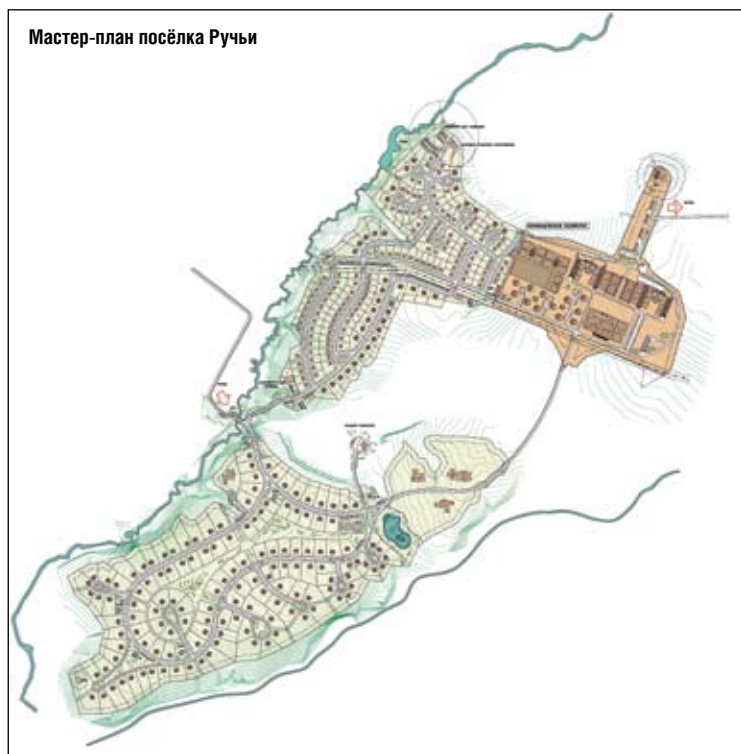
— Лет восемь-девять назад, я тогда работал в одной из крупнейших строительно-проектных компаний, мы сделали ряд объектов для одного очень сложного заказчика, который заявил, что готов и дальше предлагать работу компании, но только если его проекты буду вести я. Это стало переломным моментом; возникло понимание, что я могу правильно уяснить потребности даже самых сложных заказчиков, а мои профессиональные навыки уже достаточно высоки, чтобы хорошо воплотить эти потребности в жизнь.

За семь лет работы проектного бюро у нас сложилась сильная команда. Всего в компании работают 37 человек, но объем наших работ сравним с проектным институтом, в котором числится 100 сотрудников. Просто мы пришли к выводу, что лучше иметь одного талантливого и мотивированного специалиста, чем пять малооплачиваемых. У нас работают десять главных архитекторов, которые самостоятельно ведут проекты, и это специалисты очень высокого уровня.

Для успеха архитектурного бюро, помимо креативности и таланта, важна хорошая организация работы. Во-первых, руководитель должен уметь понять, что в итоге хочет получить заказчик. Если заказчик собирается строить ресторан, то мы не станем предлагать ему только необычную и креативную архитектуру, которая красоте пожертвует основные принципы его бизнеса и не будет приносить денег. Во-вторых, необходимо понять, кто из нашей команды может лучше справиться с предложенной задачей, кто наиболее компетентен и кому это будет интересно. Возможно, помимо собственных сотрудников необходимо привлечь к работе и хорошо зарекомендовавших себя сторонних специалистов из данной отрасли. Наша задача — под каждый проект собрать лучшую, наиболее компетентную команду. Если вы хорошо поняли потребности заказчика, подготовились и правильно декомпозировали проблему, то вы ее решите успешно и не нарушите сроки к удовольствию обеих сторон.

— **Многие российские архитекторы сетуют на слишком активное вмешательство заказчиков в творческий процесс и особенно на нарушение первоначального авторского замысла. Вы сталкиваетесь с подобной проблемой?**

— Бывает, но это исключительные случаи. Большинство наших проектов реализуются один в один, и нам очень редко приходится идти на компромисс, вносить крупные изменения в готовый проект. Мне кажется, что, выбирая известное проектное бюро, услуги которого »

Мастер-план посёлка Сантора

априори стоят недешево, заказчик изначально доверяет этим архитекторам и не имеет намерения серьезно вмешиваться в их работу. Но, с другой стороны, можно сказать, что проблема взаимопонимания между архитектором и заказчиком — внациональная, она возникает в любой стране и касается не только архитектуры, но и любого творческого процесса. Когда заказчик приходит к архитектору, он процентов на девяносто пять уже осознал, что ему нужно. Если бы он понимал это на сто процентов, то, возможно, ему архитектор вообще не понадобился, а достаточно было бы чертежника. Задача архитектора, дизайнера, любого другого креативщика уметь выслушать и четко понять психологию и потребности заказчика, задать ему правильные вопросы, чтобы в результате предложить эти недостающие пять, а может быть и десять процентов. При этом архитектор дол-

Жилой квартал в иннограде Сколково

жен хорошо понимать, как заказанные «вещи» работают, обосновать свои предложения, объяснить заказчику, почему для него так будет лучше. Если заказчик видит, что архитектор, во-первых, понимает его, во-вторых, может ему что-то, о чем сам не догадался, абсолютно обоснованно предложить, то возникает синергетический эффект, который и позволяет в результате получить хороший продукт. И тогда довольны все — и заказчик, и архитектор.

Но часто происходит иначе: клиент, очень хороший профессионал в своем бизнесе, приходит к архитектору, также очень профессиональному, и объясняет ему, чего он хочет. Архитектор делает все в точности, как его просили, показывает проект; заказчик смотрит и говорит: все хорошо, но это немного не то, что я ожидал! А не хватает именно той профессиональной «надбавки» к техническому заданию клиента, которую должен был предложить архитектор. Поэтому архитекторы, обладающие качеством «думать как заказчик» и предложить адекватную профессиональную «надбавку», являются ключевыми фигурами, «точками роста» любого архитектурного бюро. Чем больше таких сотрудников в компании, тем она ликвиднее с точки зрения заказчика.

Так получилось, что у нашего бюро 70–80% проектов реализуется. Это очень хороший показатель. На Западе считается, что если архитектор реализовал больше 20% своих проектов, то он очень успешен. Конечно, и развивающийся рынок России нам помогает, но даже и для российского рынка это очень высокий результат. На такой хороший показатель мы вышли в том числе и благодаря возможности выбирать хороших клиентов.

— Можно ли говорить о едином стиле, о некоем узнаваемом творческом почерке бюро Portner Architects, или каждый ГАП (главный архитектор проекта — Ред.) работает в своей стилистике?

— Единство и узнаваемость стиля мастерской, конечно, существует. Это достигается в первую очередь за счет того, что мы с мо-

им партнером Сретеном Йовановичем как руководители бюро участвуем в качестве соавторов в разработке каждого проекта. Но это вовсе не значит, что вся архитектура придумывается только нами. Каждый архитектор, который работает в бюро, может предложить свое решение. Иногда мы устраиваем внутренние творческие конкурсы, своеобразный вариант мозгового штурма. Каждый член команды может предложить идею для нового проекта. Это не занимает много времени и позволяет на короткий период переключаться с текущего проекта на что-то абсолютно новое, креативное. Через несколько дней собираемся и смотрим, у кого что получилось. Иногда сразу выделяется какое-то одно решение, но чаще мы делаем некий микс из лучших идей.

Вообще же, стиль, концепцию объекта всегда диктует контекст — архитектурный, природный. Например, когда мы готовили конкурсный проект бутика отеля на Лазурном берегу, то работали в рамках уже сложившегося исторически архитектурного контекста, а в Новом Уренгое проектировали «лайф-стайл» торговый центр в чистом поле.

— Как вам удалось получить заказ на проектирование гостиницы во Франции? Расскажите об этом проекте.

— Наше проектное бюро выиграло это право, участвуя в серьезном архитектурном конкурсе по реконструкции бывшего пансионата, расположенного на одном из самых фешенебельных средиземноморских курортов — Sanary-sur-Mer. Согласно местным законам, выходить за внешние габариты существующего объекта было нельзя, и по условиям конкурса здание необходимо было решить в прованском стиле. Мы предложили не только интересную современную архитектуру, органично вписавшуюся в исторический и природный контекст, но и вытаскили максимум из проектируемого участка за счет остроумной вертикальной планировки. В результате вместо 1750 кв. м площади, которые были до реконструкции, заказчик получил 3700. При этом каждый из 27 номеров отеля уникален.

Соответствие традиционной прованской архитектуре мы достигли за счет применения местного камня, уложенного всухую. Исторические постройки из камня прекрасно вписываются в окружающий пейзаж, но в настоящее время этот природный материал редко используют в строительстве, потому что техника его обработки практически утрачена — во Франции осталось буквально четыре или пять мастеров, которые унаследовали это умение от своих предков. Природный камень мы дополнили композитными панелями, имитирующими древесину, но более устойчивыми к атмосферным воздействиям и соли, чем натуральное дерево.

— Вы всегда уделяете такое серьезное внимание долговечности материалов?

— Это один из основных постулатов нашей работы. Первое, мы — функционалисты, у нас форма всегда рождается из функции. Дом должен быть технологически абсолютно безупречным. Второе, что для нас важно, как он будет выглядеть через 10-15 лет, поэтому мы продумываем все детали проекта вплоть до того, как материалы будут вести себя спустя долгое время. Наше преимущество в том, что мы занимаемся как крупными объектами, так и «малоэтажками». Новейшие технологии или то, что просто оказывается удачным на больших объектах, мы применяем и на маленьких, и наоборот. К примеру, на небольших частных домах мы применяем последние технологии навесных фасадов, тепловые насосы, зеленые кровли или конструктивные решения, позволяющие воплотить самые смелые идеи. В то же время, проектируя отель

Резиденция в посёлке Миллениум Парк

Резиденция в посёлке Crystal Istra

Резиденция в посёлке Сады Майендорф

в Провансе, мы воспользовались нашим опытом создания уютных частных резиденций.

И третье важное для нас качество: мы стараемся создавать проекты для будущего с расчетом хотя бы на следующие 30 лет. Когда строили Версаль, то это был для своего времени очень продвинутый проект. Какой смысл в XXI веке создавать архитектуру XVII века? Надо создавать архитектуру в духе нашего времени.

— Бюро Portner Architects можно поздравить с очередной победой: вы стали одним из десяти победителей престижного архитектурного конкурса на концепцию застройки жилого микрорайона в иннограде Сколково. Какие инновационные решения обеспечили эту победу? >

Гостиница Ла Фарандоле, Франция

Гостиница Ла Фарандоле, Франция

— Для Сколково мы сделали концепцию жилого района в соответствии с требованиями устойчивой архитектуры. Здания проектировались по принципу пассивных домов с использованием рециклированных стройматериалов, в нашей концепции предусмотрены велопарковки, а также максимально бережное отношение к биосреде. В частности, чтобы не беспокоить птиц и прочих представителей местной фауны, в ночное время верхние светильники на улице отключаются и для освещения дороги используется специальная нижняя подсветка.

— В портфолио вашего архитектурного бюро довольно много загородных проектов. Причем это и территориальное планирование, проекты отдельных домов и целых поселков...

— Первым нашим опытом комплексного проектирования загородных поселков стал Crystal Istra площадью 130 га. Для него мы разработали мастер-план, который получил престижную премию ARX AWARDS 2007, спроектировали 40 домов и входную группу в едином современном стиле, подготовили всю рабочую документацию. На этом проекте мы сотрудничали с очень известным ан-

глийским ландшафтным архитектором лордом Рандлом Сидлеем (Sir Randle Siddeley).

— У вас есть какой-то общий ключ к мастер-планированию загородных поселков?

— При разработке мастер-планов нам очень важно, чтобы улицы следовали природному рельефу. Такая планировка удобнее для жителей, потому что соответствует их естественному, спонтанному выбору наиболее удобного пути перемещения. К тому же при таком подходе и инженерные сети оказываются дешевле, так как появляется возможность использовать природные уклоны, и сама планировка поселка оказывается гораздо интереснее. Даже при планировании небольших поселков мы стараемся максимально сохранить ландшафт, природную среду — лес, местные растения, потому что их не надо специально сажать и потом поливать.

Также мы стремимся или вообще отказаться от заборов, или делать их невысокими и прозрачными. Благодаря этому даже небольшие участки визуально кажутся просторнее.

Самый крупный на сегодня загородный проект, для которого бюро Portner Architects разрабатывало концепцию и мастер-план, это «Остров Истра». На территории в 1200 га планируется построить 28 поселков самого разного типа и уровня, а также общественные зоны и объекты, которые должны стать своего рода магнитами, привлекающими новых жителей.

Но загородная тема в нашей работе представлена не только поселками. Сейчас мы работаем над уникальным для России проектом конноспортивного комплекса «Ручьи» на сотом километре Новорижского шоссе. Он предназначен для проведения международных соревнований самого высокого уровня, а также для семейного отдыха. Помимо манежа и конюшен в комплекс входят жилые домики, в будущем планируется построить экоферму.

— Несколько домов в поселке Crystal Istra спроектированы в стиле Ллойда Райта. Вам близок этот стиль?

— Райт создавал лучшие дома, которые до сих пор остаются во многом неповторимыми, потому что они самые уютные и самые гармоничные — в этом смысле никто не смог его превзойти. Но эти дома очень дороги,

их могут позволить себе только самые состоятельные люди. Потому что они требуют большой площади участка, сложного конструктива, у них огромные многоуровневые скатные крыши и т. д. Хочу обратить ваше внимание, что в России «райтовским» принято называть любой дом, у которого крыша имеет достаточно широкие свесы. К сожалению, Райта мало кто по-настоящему изучил и понимает до конца.

— Считается, что российский покупатель загородной недвижимости современному стилю в архитектуре предпочитает историзм и псевдоклассику. Ваш опыт проектирования для поселка Crystal Istra опровергает это мнение?

— Crystal Istra, по-моему, первый подмосковный поселок, в котором заказчик решил строить качественные загородные виллы по индивидуальным проектам. В этом плане нам по-настоящему повезло, поэтому мы и брались за работу. До сих пор для большинства девелоперов дома — это не более чем крупногабаритная садовая мебель, которую устанавливают только для того, чтобы было удобнее и выгоднее продавать землю. Поэтому инвестор предпочитает покупать типовые проекты недорогих домов американско-канадского типа, называет их особняками в классическом стиле и продает участок с домом. Вкус и отношение к качеству в нынешнее время быстро эволюционирует, и бывает так, что покупатели, изначально предпочитавшие поселок, в котором стройка уже закончилась, часто полностью перестраивают такой дом.

Когда человек покупает дом, построенный по проекту известного архитектурного бюро, бывает, даже с готовым интерьером от брендового дизайнера, то фактически он покупает произведение искусства, законченную композицию, которую не стоит портить. Стоимость такой недвижимости выше за счет бренда авторов, и эта стоимость со временем будет только расти. Вы же не станете покупать портрет работы Пикассо, чтобы подрисовать на нем усы?!

За 11 лет, что я живу в России, во вкусах заказчиков произошли огромные изменения в сторону современной архитектуры. Когда я сюда приехал в 2001 году, заканчивалась эра постсоветского стиля. В начале 90-х появилась возможность построить огромный индивидуальный дом, при этом архитектура никого не интересовала — только освоение метража. Потом задумывалось, как «разукрашивать» фасады таких коробок из красного кирпича. Это совершенно противоречит функционализму, где фасад и форма дома должны гармонично вытекать из хорошо придуманной функциональной планировки. Как ни странно звучит, в начале XXI века пришла эра неоклассики. Люди стали больше путешествовать, на лето снимали в Европе старые особняки, и стали заказывать архитекторам проекты неоклассических вилл с отделкой из натурального камня. Минимализма еще мало кто хотел. Потом, году к 2006-му, появился спрос на качественные современные частные дома.

В России работает достаточно много хороших архитекторов, которые любят и умеют проектировать современную качественную архитектуру. Но такие дома в основном строятся индивидуальными заказчиками — на Рублевке и Новой Риге. Девелоперы не хотят застраивать ими поселки, потому что они дороги по себестоимости, либо принято считать, что рынок к этому еще не готов. С другой стороны, все независимые риелторы, с кем общаемся, жалуются на качество предложения. Однако бывали случаи, когда такие дома появлялись в продаже; с хорошей современной архитектурой, с удобной планировкой, они выде-

Резиденция в посёлке Вымпел

Резиденция в посёлке Вымпел

Торговый комплекс «777», г. Киев

лялись из массы «конфекционной архитектуры» и быстро продавались.

То же самое происходит с любым качественным продуктом, в каком бы стиле он ни был задуман. Вообще же наша профессия всегда и напрямую зависит от вкусов заказчика. Каждый архитектор работает в своем стиле, поэтому всегда для всех найдется работа. ■